

Панченко Людмила Николаевна

научный сотрудник

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт

прикладных исследований и разработок»

г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра

ОБРАЗ ОЛЕНЯ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ МАНСИ

Аннотация: олень в культуре северного народа имеет немаловажное значение. Он встречается в пословицах, поговорках, приметах, в сказках. В традиционной культуре манси особо часто он упоминается в мансийских личных песнях. Цель исследования заключается в раскрытии образа оленя в мансийских песнях. Актуальность данной проблемы связана с повышенным интересом к культурам малочисленных народов Севера. Итоги работы могут быть направлены на практическое использование в исследовательских работах, преподавании школьников и студентов, краеведческой работе.

Ключевые слова: олень, манси, песня, фольклор, внешние признаки, описание, масть, возраст, положение.

DOI: 10.21661/r-111761

Образ оленя в песенном творчестве манси тема мало изучена. Нет полного комплексного анализа по этой тематике. Исследователи занимались этим косвенно. С.В. Онина в своей монографии рассматривала отраслевую лексику, связанную с оленеводством [1], Д.В. Герасимова рассматривала промысловую лексику, куда частично вошли оленеводческая лексика [2]. Есть несколько статей по теме оленеводства. Ю.К. Вэлла создал «Азбуку оленевода» [3]. Но особо следует отметить монографию А.И. Киевского «Анатомия северного оленя» [4].

В фольклоре манси широко распространены песни о родных местах, о родной земле. Образ оленя одна из центральных тем. Олень для северянина служил не только средством передвижения, но и кормильцем, врачом, и

источником тепла. Даже в поговорке говорится: «Отдай другу всё: и еду и питьё, но только не последнего оленя».

Семьи, имеющие оленей, были на хорошем счету у своих односельчан, их считали зажиточными. Олень являлся символом достатка, благополучия. Например, в песне «Сāлыянув» поётся: «сāлыянув о́лум пōрат сḗлыңысь мāн о́лсув.: хансаң сахил о́лсув, хансаң вāил ё́мсув» («когда мы имели оленей мы жили богато: узорные шубы носили, в узорной обуви ходили»), в песне «Яныг-Пāвлың Куцма котиль āги Кāтя Э́рге» поётся «хўрумса́т сāлы кўщай нЭ, номтум ке паты, хансаң масЭ́ум, номтум ке паты, Я́ңк масЭ́ум, номтум ке паты, сЭ́мыл масЭ́ум» («Я девушка - хозяйка трёхсот оленей, надумаю из пёстрого меха (шубу) одену, надумаю из белого меха (шубу) одену, надумаю из чёрного меха (шубу) одену») [5, с. 37].

Хорошо расшитые шубы и обувь могли позволить только зажиточные люди. На изготовление одной женской шубы уходило не менее 4 годовалых оленей, на мужскую не менее 3 шкур [6].

Содержать оленей, это только на первый взгляд, кажется просто. Оленеводство дело тяжёлое и трудоёмкое. В песне поётся «сāлыкēнума юи-пāлт ё́мима ня́ракēгум паслысыг, вāгың нЭ вагум холас, ё́рың нЭ ё́рум холас» («от ходьбы за моими оленями моя обувь продырявились, крепкой женщины крепость убавилась, сильной женщины сила убавилась»), «пōрхың уй пōрханыл пувинтаңкве хāсыяну́м, сыпың уй сыпаныл ўргалаңкве хāсыяну́м» («их туловища, туловища животных обхаживать умею, их шеи, шеи животных оберегать умею»), «ты ялың сыс сāв урквёт, ты суныг сыс сāв ўрквёт, акв нēлп сāв сункве сāве тотантЭ́в, сāве вāнттантЭ́в. Холмил о́лы, нас ут о́лы, тотуңкве хāсыяну́в» («за священным хребтом многие горы, с осетровыми спинами множества гор с одинаковыми оголовками много нарт мы везём, много обозов ведём. Покатые ли есть, простые ли места есть, провести обоз мы умеем»), «сāлыянув холам пōрат, ўр сōлиң ййв хāлт, вōр сōлиң ййв хāлт нила лāглуп сўныл манки та хартантāсув» («когда не стало оленей, среди горных

высоких лесов, среди густых высоких лесов, четырехножные сани сами на себе таскаем»).

Носить одежды русского народа считалось постыдным. Русская одежда была признаком бедности и недостатка. «*Рӯсь Эква юнтум маснұтыл мән та ёмыгтэв, рӯсь ойка вәрүм вәил мән та хайтантэв*» («В одежде зашитой русской женщиной мы теперь ходим, в обуви сделанной русским мужчиной мы теперь бегаем»).

В личных песнях можно встретить десятки описаний оленя по возрасту, масти и внешнему виду:

1. По возрасту: «*вāt суртātтём*» («тридцать [годовалых] оленят»), «*хұрум пасгум*» («три [до года] оленя»).

2. По масти: «*кит войкан сәлыкёгум*» («два белых моих дорогих оленя»), «*мәнь войкан хұрум хōптум*» («молодые три белых мои оленя-быка»), «*лотыха пунна го хұрум хōптытем*» («с шерстью как уголь, три моих оленя-быка»), «*восьрам пунна кит ұйн*» («с бежевым мехом два твоих зверя (оленя»)), «*рёпащ хансау хұрум хōптыкем*» («три моих цветастых оленя-быка»), «*ауҥа сын хұрум хōптум*» («цвета спины куропатки три моих оленя-быка»), «*тормыҥа туйта вāt суртātтём*» («как небесный снег тридцать годовалых оленят»), «*хұрум нярәв, хұрум кёрсум*» («трёх белых, трёх запряг»), «*яҥк нёлпа хұрум хōптум*» (беломордые три моих оленя»), «*кит яҥкнёл хōпткёгум*» («два моих белоносых оленя-быка»), «*восьрам хәурап хұрум хōптум*» («мои три быка [оленя] с пожелтевшими ногами»), «*пёще хансау, нярме хансау ёмас ұй*» («пёстрого (букв. с пёстрым бедром, с пёстрой лопаткой) хорошего зверя»).

3. Внешний вид «*әнътаныл патум хұрум хōптыкем, пунаныл холлам хұрум хōптыкем*» («с опавшими рогами три моих оленя, с линяющей шерстью три моих оленя»), «*йиквар әнътупа лов хōптыкен*» («с рогами словно корень от поваленного дерева десять оленей»), «*нир әнътпа хұрум ұй*» («с рогами как прутья три моих зверя (оленя»)), «*сыр люлит кит хōптагумна*» («ростом с городьбы два моих оленя»), «*киртыҥу маньщик ёмас хōптан*» («с хвостиками

как у острохвоста хороших оленей)), «*п̄асыг яныт х̄урум ӯйкв̄ён*» («ростом с молодого телёнка три зверя»), «*в̄ьжыг нуй сыплувт х̄урум х̄оптын*» («три оленя-быка в ошейниках с красным сукном»).

4. Прочие признаки: «*щаньт̄ал̄ олнэ х̄урум пасгум*» («без матери выросшие (осиротевшие) три моих оленя»), «*н̄эвты ӯньщам хурум х̄оптыкем*» («рано огулявшейся оленихой рождённые три оленя-быка»), «*х̄урум х̄оптытем*» («три [кастрированных] оленя»), «*х̄урум нентсатытэ*» «три яловых важенки», «*тӯя х̄ар в̄анттахты*» («весеннего оленя-быка»), «*хурум оккакем*» («три ручных оленёнка»).

В песнях олень наделен человеческими качествами: мудростью, верностью, изображается как верный и надежный спутник, близкий друг человека, который спасает его от всех зол. Молодой человек потерпевший неудачу в сватовстве едет домой расстроенный и его олени разделяют с ним его горе «*ань с̄яньт̄ал̄ олнэ х̄урум ӯюм л̄юньцим та х̄йт̄э̄гыт*» («плача бегут»), «*тыстым та х̄йт̄э̄гыт*» («вздыхая бегут»). В песне автор называет их «*юртың олнэ кит войкан с̄алык̄егум, Тагыт п̄ох сав Я̄нкылма х̄йтункве хас̄э̄*» («дружно между собой живущие (как двойняшки) два моих белых оленя, по реке Сосьве множества болот обежать умеют»), «*с̄ягтым к̄атыл, с̄ягтым л̄аглыл т̄ю̄тың Л̄усумна та х̄йт̄э̄гыт*» («с радостью (букв. с радостными руками, радостными ногами) на свою милую реку Лозьва бегут»), «*могалың вильтыл ёхттахтасыт, а̄виң кол а̄ви с̄унтна тув ты л̄юльсыт*» («с весёлыми (букв. улыбающимися) мордами добрались, у дома с дверями у самых его дверей туда и встали»), «*тал̄ олнэ, тув̄ олнэ вой тот та вар̄эг*» («чтобы зиму прожить, лето прожить, жир там копят (букв. делают»), «*л̄юньцим ворил х̄йтыквет, к̄ат в̄агтал т̄ан патумквет, л̄агыл в̄агтала х̄урум х̄оптыкем*» («олени мои со слезами на глазах еле бегут, ноги их устали, но они всё равно бегут»), «*р̄ёпац хансаң х̄урум х̄оптыкем т̄ан л̄юликвет, Я̄нк пурим т̄ан л̄юликвет*» («три моих цветастых оленя снег грызя, стоят, лёд грызя, стоят»),

«ӯшум лāгыл, ӯшум кāt ты кос ӯшсыт» («усталые их ноги совсем устали»), *«восьрам хāнрап хӯрум хōптум ат хāйтывет, ат мин Эгыт, мāнь Митри ойка кол āвина тува та хайтантанэтēныл, тува та лЮлянтанэтēныл»* («три цветастых оленя не хотят туда идти-бежать, они хотят бежать к дому милого Дмитрия, там хотят остановиться»), *«Эти ялнэ кāсың хōптум пēще пувтыгласум»* («в ночь выехавших веселых оленей я в хорею подгонял (букв. в бедро тыкал)» [7].

Песни с образами оленя объединяет единое содержание: дальняя дорога, разлука с домом, родными и тоска по ним, судьба простого молодого парня - скитания в поисках счастья. В песнях олень выступает символом скорости и времени. Он часто изображается у горы, воды, леса: *«ур солиң ӣйвыт хāлт, вōр солиң ӣйвыт хāлт»* («среди горных высоких лесов, среди густых высоких лесов»). В песнях об оленях особое внимание уделяется их ногам, их силе и выносливости: *«ёрен янгыг олмыг, вāген янгыг олмыг, лāглагēн пēлтыг олмыг, кāтагēн пēлтыг олмыг»* («более сильными оказались, более крепкими оказались задние ноги быстрее оказались, передние ноги сильнее оказались»), *«Кира ойка āщыкем сЭлум сыр лЮлит кит хōптагумна хӯрум пут тāрвитум ат вёрмаве, нила пут тāрвитум ат вёрмаве»* («моим отцом Кириллом нажитые, ростом с городьбу, два оленя три пуда веса моего везти им не под силу, четыре пуда веса моего везти им не под силу»), *«мāнь ёрыноколың хум сЭлум пāсыг яныт хӯрум ӣйквēн хӯрум пут тāрвитум вёрмаве, нила пут тāрвитум вёрмаве»* («молодым оленеводом нажитые, с ростом оленёнка годовалого, два оленя три пуда веса моего везти им под силу, четыре пуда веса моего везти им под силу»), *«акв хурип хӯрум сЯхл аквищēs āлмынэ сыплуванл тохта хāйтЭгыт»* («три одинаковых (по размеру) горные сопки только один раз приподняв свои шеи они могут пробежать»), *«акв хурип хӯрум нентсатытэ кēри пыл лēўх тāl мāна лēўх сылЫтЭгыт»* («если три одинаковых яловых важенки запряжёт, то по бездорожью дорогу они прокладывают»), *«нёр хāхмил ӯнлым хāхтавēsум»* («на

горных подъёмах (меня на нарте) сидя поднимают»), *«рѣпащ хансау хӯрум хōптыкем акв сѣринос сыс хāйтыквет, хāйтуңке хāсыглāлыквет, ёмуңкве хāсыглāлыквет»* («три моих цветастых оленя в течение одной зари добежать смогут, дойти смогут»).

По песням можно определить социальное положение девушки: *«сōтыр сāлыкѣнум хална тѣлыгласум»* («смешалась среди тысячи моих милых оленей»), *«тормыңа туйта вāt суртāтѣм»* («как небесный снег тридцать оленят»), *«йиквар āньтуна лов хōптыкен»* («с рогами словно корень от поваленного дерева десять оленей»), *«яныгсāt суртыкѣнум ѣмѣгыт, яныгсāt пāсыгкѣнум хāйтѣгыт»* («сто наших двухгодовалых оленей пасутся, сто наших оленят бегают»), *«хӯрумсāt сāлы кӯсяй āги»* («я девушка – хозяйка трёхсот оленей»), *«хӯрумсāt сāлы халныл»* («среди трёхсот оленей»), *«мāнь пӯның āгикве!»* («со стадом оленей молодая девушка!»), *«ты сōтыр сāлын халт аквѣт вос олнувамѣн»* («среди этой тысячи твоих оленей вместе пусть мы бы жили»), *«Куцма āги āңкукве ёрасы, атпан сāлы халѣт куляйты»* («красавица дочь Кузьмы важничает, среди пятидесяти оленей своих прогуливается»), *«двлэ наңктала хоса āнас наң сар олтанотāлыгатенā»* («обоз, у которого не видно конца, ты запрягай-ка») [8].

В песнях можно проследить сколько отдавали оленей за невесту в калым: *«нѣ тын ойтункве сāлы сātкем пувсум, маступ сāвыл тотсум»* («за жену калым оплатить около семи оленей выловил, одежды много в дар привѣз»).

И в заключение хочется сказать, что песни живут долго, в них память народа хранит все важные события своей истории, создавая удивительную летопись народа. В песне – борьба старого и нового, долговременного и сиюминутного. Сама история создания песни оказывается своеобразным эхом времени. Народная песня существует у всех народов мира. Песня – очень древний жанр устного народного творчества, ее происхождение тесно связано с трудовыми процессами. Невозможно даже перечислить все виды народного песенного творчества, настолько оно многолико.

Список литературы

1. Онина С.В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный оленеводством [Текст]: Монография / Ред. С.В. Онина. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. – 154 с.
2. Герасимова Д.В. Промысловая лексика [Текст] / Ред. Д.В. Герасимова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 91 с.
3. Вэлла Ю.К. Азбука оленевода: в помощь тому, кто изучает этнографию, культурологию и оленеводство [Текст] / Ред. Ю.К. Вэлла. – Нижневартовск; СПб.: Мегасибпром, 2005. – 44 с.
4. Киевский А.И. Анатомия северного оленя [Текст]: Монография / Ред. А.И. Киевский. – Ленинград: Главсевморпути, 1938. – 338 с.
5. Фольклор манси Северной Сосьвы / Сост. А.М. Хромова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 76 с.
6. Мансийские «Песни о судьбе» («Личные песни»), (В записи Артури Каннисто, 1901–1906 гг.) / Авт.-сост. Т.Д. Слинкина [и др.]. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2013. – 110 с.
7. Мӓньси мӓхум пес йисӓргыт. Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи. 1888–1889: науч. изд. / Авт.-сост. Т.Д. Слинкина. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – 232 с.